

Дмитрий Павлов

Рец. на: Вооружённые силы России в Первой мировой войне (1914–1917) / Под ред. В.В. Герасимова. М.: Меганполис, 2014. Т. 1. 744 с. ил.; Т. 2. 786 с., ил.

Dmitriy Pavlov

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences)

Rec. ad op.: Vooruzhennye sily Rossii v Pervoi mirovoi voine (1914–1917). Vol. 1–2. Moscow, 2014

Сегодня, когда во всём мире широко отмечается 100-летие Первой мировой войны, «одного из наиболее важных событий всемирной истории», как справедливо характеризуют её авторы рецензируемой работы, не вызывает сомнений своевременность фундаментального труда, посвященного состоянию и действиям российских вооружённых сил в 1914–1917 гг. и их роли в войне. Это тем более справедливо, что названная тема недостаточно разработана не только в зарубежной, но даже в отечественной историографии. Последние обобщающие отечественные военно-исторические сочинения такого рода вышли в свет 35–40 и более лет назад¹ и наряду с неоспоримыми достоинствами обременены набором серьёзных недостатков, характерных для советской исторической науки в целом: идеологической «зашоренностью», игнорированием или пристрастным прочтением работ зарубежных историков, замалчиванием трудов бывших соотечественников-эмигрантов, включая воспоминания участников самой войны и различные собранные ими и часто весьма ценные подготовительные материалы. Долгие годы в совершенном забвении находилась роль в Первой мировой войне человеческого фактора. Интерпретируемая как империалистическая и захватническая с обеих сторон, эта «война, цели которой были чужды трудящимся классам, не нуждалась в “человеческом измерении”», верно замечают авторы рецензируемой книги (т. 1, с. 94).

Между тем за прошедшие с тех пор десятилетия и особенно в постсоветские годы исследователи получили возмож-

ность познакомиться с новыми комплексами архивных документов, историография и археография этой темы заметно продвинулись вперёд. Поэтому нельзя не приветствовать стремления авторов рецензируемого двухтомника создать «взвешенный, без оглядок на идеологические догмы и политическую конъюнктуру» военно-исторический труд о Великой войне, основанный на достижениях современной российской и зарубежной исторической науки (т. 1, с. 8).

Исследование выполнено большим коллективом сотрудников НИИ военной истории Военной академии Генерального штаба, под общей редакцией начальника которого книга увидела свет. Авторы широко привлекают документы ГА РФ, АВПРИ, но особенно активно – РГВИА и РГА ВМФ. В то же время в своей значительной части работа выполнена на опубликованных источниках, в том числе на материалах зарубежных документальных изданий. Это оправданно, учитывая их колоссальный массив, который наряду с делопроизводственной документацией российских военных ведомств и МИД включает законодательный и актовый материал, мемуарную и публицистическую литературу. Бесспорны и хронологические рамки, избранные авторским коллективом – период с момента объявления Германией войны России 19 июля/1 августа 1914 г. до заключения перемирия между РСФСР и Центральными державами 4(17) декабря 1917 г. с кратким экскурсом, посвящённым подготовке и подписанию Брестского мирного договора.

В соответствии с названием своей работы, авторы концентрируются преимущественно на военной стороне событий 1914–1917 гг., в том числе на влиянии, которое война оказала на развитие вооружённых сил России, их материально-техническое оснащение, на состояние российской военной теории, стратегии и оперативного искусства. К другим чисто военным аспектам истории первого мирового вооружённого конфликта относятся такие проблемы, как координация деятельности государственных институтов, призванных обеспечивать военную безопасность страны, адаптацию армий и флотов к распространению вооружённой борьбы на новые природные среды и появление качественно новых угроз, управление разнородными группировками вооружённых сил, возможности и пределы коалиционного взаимодействия и ряд других. Военные историки приходят к выводу, что в годы войны, стремясь к достижению собственных национальных задач, Россия вместе с тем была вынуждена «искать стратегический компромисс» между ними и выполнением своего союзнического долга. «Фронтами, успех на которых приводил Россию к достижению её собственных военно-политических целей, были Юго-Западный и Кавказский, в то время как сначала на Северо-Западном, а затем на Северном и Западном русские армии выполняли вспомогательную задачу – прежде всего оттягивания на себя германских сил» (т. 2, с. 555). В какой степени подобное целеполагание было осознано командованием российских вооружённых сил, остаётся, однако, до конца не прояснённым.

Книга в основном написана безупречным языком, оснащена грамотно составленным научно-справочным аппаратом, включая многочисленные таблицы, схемы и графики. Она богато иллюстрирована, в том числе картами. Восемь глав логично и равномерно распределены по двум томам рецензируемого сочинения. В четырех главах первого тома представлен профессионально выполненный обзор отечественной (включая эмигрантскую) и зарубежной историографии войны, в том числе историографию её социокультурных аспектов таких, как история повседнев-

ности, военная психология и др. Здесь же даётся характеристика источниковой базы исследования, проанализировано предвоенное состояние вооружённых сил России и её вероятных противников, их стратегические планы. Подробно (иногда поминутно) рассмотрены основные операции русской армии 1914 г. – Восточно-Прусская, Галицийская, Варшавско-Ивангородская, Лодзинская, ход начального этапа войны на Балтийском и Черном морях и на Кавказе. Второй том посвящён кампаниям 1915–1917 гг., изучение которых также основано на общепринятой периодизации войны. В приложениях к обоим томам публикуются документы российских военных ведомств, в большинстве своём извлечённые из РГВИА и РГА ВМФ.

Авторы не скрывают, что некоторые важные аспекты изучаемой ими темы требуют дополнительного исследования, например вопрос об общих потерях России в войне (т. 2, с. 559–562). То же можно отметить и применительно к концептуальной стороне проблемы – актуальной исследовательской задачей они считают синтез концепций, «подтвердивших свою научную состоятельность», а равно «объединение и взаимное дополнение их положений и выводов» (т. 2, с. 564). Такой взгляд также находится в «тренде» современной мировой историографии, в которой заметно сближение «катастрофической» (война как одна из главных и всеобъемлющих катастроф XX в.) и «адаптационной» (война как мощный ускоритель ранее появившихся тенденций развития) трактовок событий 1914–1917 гг.

Не существует исследований без недостатков. Думается, что авторам рецензируемой работы следовало бы более осмотрительно обращаться с красиво звучащими, но в действительности трудноопределимыми терминами (например, «системный кризис самодержавия» – т. 1, с. 8), а в теоретическом подразделе заключения обратить внимание на признаки тотальности Первой мировой войны для России и её вооружённых сил – вопрос о том, была ли эта война тотальной, и если да, то в чём именно и в какой степени, сегодня активно дебатруется в мировой исторической науке. Фактически, в монографии смазан вопрос о военных закупках

России за рубежом и о степени зависимости российской действующей армии от зарубежных военных поставок, особенно в сфере вооружений и боеприпасов. Между тем этот вопрос был поставлен ещё в работах А.Л. Сидорова и И.И. Ростунова. Большого внимания, как мне кажется, заслуживало бы исследование межсоюзнических конференций и совещаний по военным вопросам – сюжет, который, в конечном счете, опирается в оценку эффективности координации военных усилий стран-членов Антанты. Есть недоработки и в Приложениях к томам – публикуемые документы часто даны в нарушение хронологии и не всегда адекватно озаглавлены (например, некоторые директивы и предписания штаба Ставки главнокомандующим фронтами обозначены как «письма», а донесения командующих крупными войсковыми соединениями Верховному главнокомандующему фигурируют в приложениях как их «телеграммы»).

Вероятно, в обзоре зарубежной исторической литературы, который выполнен на высоком научном уровне и выглядит весьма представительно, следовало бы подробнее остановиться на трудах англоязычных авторов, которые после Второй мировой войны задают тон в зарубежной историографии. Я имею в виду работы британских, американских и канадских

историков, таких, например, как клиометристы Н. Чоукри и Р. Норт, историк-международник К. Нейлсон, военные историки Х. Стрэчан, Л. Тернер, Д. Кейтли, Д. Стивенсон. Все они специалисты мирового уровня, многие – создатели оригинальных научных школ и направлений. Между тем некоторые из этих имён в книге лишь упомянуты, а основное своё внимание авторы рецензируемого сочинения концентрируют на германоязычной историографии Первой мировой войны.

В целом перед нами профессионально выполненное, добротное, основательно фундированное, во многих аспектах инновационное военно-историческое исследование, которое встроено в современный мировой историографический ландшафт и, уверен, займет в нём подобающее ему место. Помимо этих достоинств коллективная работа сотрудников НИИ военной истории имеет и справочную ценность, будучи наполнена первоклассным фактическим и библиографическим материалом.

Примечание

¹ См.: История Первой мировой войны. В 2 т. М., 1975; *Ростунов И.И.* Русский фронт Первой мировой войны. М., 1976; и др.

Игорь Гребенкин

Рец. на: Первая мировая война. Энциклопедический словарь / Рук. проекта академик А.О. Чубарьян. Отв. ред. Е.Ю. Сергеев; Институт всеобщей истории РАН. М.: Весь Мир, 2014. 480 с.

Igor Grebenkin
(*Esenin Ryazan State University, Russia*)

Rec. ad op.: Pervaia mirovaia voyna. Entsiklopedicheskiy slovar' / Ed. by A.O. Chubaryan, E.Y. Sergeyev. Moscow, 2014

В последние годы в научно-исторической литературе наблюдается настоящий энциклопедический бум. Выход в свет новых энциклопедий перестал быть редким, исключительным событием. Для самого

же этого бурно развивающегося жанра характерен рост дальнейшей специализации и детализации предметного пространства. Энциклопедических изданий «удостаиваются» знаковые исторические периоды